

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Духопельников В. М. Деятельность местных органов власти Харьковщины среди национальных меньшинств в 20 - 30-е годы XX столетия // Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920 – 1950-е годы) / Материалы международной научной конференции (Харьков, сентябрь 2003 г.): Сб. докладов. – Харьков: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – С. 88 – 100.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

(Hrsg.): Europa unterm Hakenkreuz. Okkupation und Kollaboration (1938—1945). Berlin; Heidelberg, 1994. — S. 253.

2. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 1.

3. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1 с. — Д. 10. — Л. 15.

4. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1 с. — Д. 20. — Л. 17.

5. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1 с. — Д. 10. — Л. 12.

6. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1 с. — Д. 10. — Л. 6.

7. ГАХО. — Ф. Р-3080. — Оп. 1 с. — Д. 10. — Л. 7.

В. М. Духопельников
(Харьков, Украина)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ХАРЬКОВЩИНЫ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В 20 – 30-е годы XX столетия

Межэтнические, межнациональные отношения всегда вызвали живейший интерес у историков и политологов. Особенно он возрос на современном этапе, когда многие из бывших республик Советского Союза строят новое общество и стремятся избежать межэтнических противоречий. Помочь в этом может накопленный в предыдущие годы опыт, в частности, опыт 20 – 30-х годов XX столетия, когда (если оставить в стороне проблему правильности выбора социалистического пути развития), правящая партия и местные органы власти стремились сделать всё возможное, чтобы не допустить межнациональных конфликтов, старались повысить грамотность населения, сохранить национальную культуру. Причём эти проблемы приходилось решать в условиях сложного экономического положения и политического противостояния, социального неравенства общества.

К сожалению, эти вопросы, в том числе и работа местных органов власти с представителями различных национальностей, до настоящего времени не нашли должного освещения в исторической литературе.

Основной материал для данного доклада почерпнут из фондов Государственного архива Харьковской области и опубликованных документов.

Гражданская война на бывшей территории Российской империи, а затем сильный голод, который постиг Поволжье, Кавказ, значительную часть Востока и Юга Украины привели к массовой миграции населения. В г. Харькове в начале 20-х годов не работали более 45 % предприятий ценовой промышленности; в Харьковской губернии на 35 % сократились посевные площади, в 2,7 раза уменьшились сборы зерна, значительно уменьшилось поголовье скота [1, с. 305–306]. Между тем край имел выгодное географическое положение (здесь пересекались дороги с севера на юг и с востока на запад, следует учитывать и столичное положение города), что привлекало население из различных уголков Украины и России.

Установить точные данные количественного состава населения г. Харькова и Харьковской губернии на начало 20-х годов не представляется возможным. Согласно переписи 1920 года, результаты которой ставились под сомнение еще в середине 20-х годов, здесь проживало около 2,5 млн человек. Среди них подавляющее большинство украинцы и русские. Одновременно были отмечены и относительно большие этнические группы: евреи — 61,6 тыс. человек; поляки — 10,5 тыс. человек; латыши — 4,3 тыс.; белорусы и немцы — по 3,5 тыс. человек. Остальные национальные группы объединялись статистикой в одну группу и составляли 3,3 % населения [2, с. 20]. Немного иную картину дают данные 1924 года. Кроме русских (250 188 человек — 11,1 %), немецкое население в основной своей массе проживало в Барвенковском и Перовском районах Изюмского округа (1978 человек — 0,1 %). Они объединялись в один немецкий сельский Совет. В г. Харькове немецкая национальность не выделялась в отдельную группу, а учитывалась вместе с представителями ряда других национальностей. Эта группа составляла 4,9 % населения города. В остальных городах губернии этот процент колебался от 0,7 % в Змиеве до 2 % в Чугуеве. В особую группу было выделено еврейское и польское население.

В г. Харькове евреи составляли 20 %; в других городах — от 0,4 % в Волчанске до 8,7 % в Сумах; поляки — в Харькове 2,7 %; в других городах — от 0,2 % в Богодухове до 3,7 % в Золочеве [2].

Более подробно национальный состав представлен статистическими данными 1927—1928 годов. Согласно этим данным в городе проживало: 35,8 % украинцев, 35 % русских, 20,2 % евреев, 4,6 % поляков, 0,6 % татар, 0,6 % немцев, 0,6 % армян. Другие национальности составляли 2,6 % [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 318, л. 21]. Примерно такое же соотношение, несмотря на значительный приток населения в городе в конце 20 — начале 30-х годов, сохранился до начала 40-х годов. В соответствии с переписью населения 1939 года в г. Харькове из 832 913 человек украинцев насчитывалось 403 606 (48,5 %), русских — 274 173 (29,7 %), евреев — 130 250 (15,6 %). Представители других национальностей составляли 6,2 %.

Таким образом, представители различных национальностей, кроме украинской и русской, в городе, губернии, области составляли значительную часть населения. Правда, по сравнению с досоветским периодом, в социальной структуре этой части населения произошли существенные изменения, что требовало от новых органов местной власти кропотливой и серьёзной работы, которая должна была не допустить в новом обществе межнациональных конфликтов. С другой стороны, необходимо было вовлечь представителей различных национальностей в советское социалистическое строительство.

Партия большевиков во главу угла своей национальной политики в России ещё на VIII съезде партии в марте 1918 года поставила сближение «пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение буржуазии» [4, с. 94]. При этом большевики считали, что для сплочения народов необходимо уничтожить привилегии какой бы то ни было национальной группы, осуществить полное равноправие наций, признать за колониями и неравноправными нациями право на государственное отделение. Данный вопрос остро дискутировался и на X съезде партии в марте 1921 года.

В Украине Большой Президиум ВУЦИК и СНК 13 апреля 1921 года утвердил постановление «Об организации отдела национальностей при НКВД», который вплоть до 1923 года серьёзной работы в среде национальных меньшинств практически не проводил. Только с образованием в декабре 1922 года СССР, одним из инициаторов которого была Украина, такая работа приобретает определённую систему.

Одним из направлений работы центральных и местных органов власти среди представителей различных национальностей с начала 20-х годов являлось вовлечение их в советское строительство. Уже в 1921 году в состав городского Совета были избраны представители еврейского и других народов [3, ф. Р-203, оп. 1, д. 302, л. 37; д. 1384, л. 48]. Среди 1 756 депутатов городского Совета в 1925-1926 годах было 16,9 % евреев и 7 % представителей других национальностей. В насчитывавшем 2 030 депутатов Совете 1926—1927 годов евреи составляли 14,7 %, а представители других национальностей — 5,7 % [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 318, л. 278]. Ещё более показателен состав городского Совета, избранный в 1931 году. Среди 3 023 депутатов евреи составляли 17,2 %, немцы, поляки, армяне, татары и представители других национальностей — 6,6 % [5, с. 91]. Такое положение вещей сохранялось до 1939 года — до проведения выборов на основе новой Конституции.

В апреле 1923 года состоялся XII съезд РКП(б). На съезде разгорелись споры между теми, кто выступал за усиление централизации власти, и теми, кто был против этого. В конечном счёте национальный вопрос выдвинулся на первый план. По этому вопросу были приняты конкретные решения, реализация которых получила название «коренизация».

Реализация политики коренизации в Украине включала два аспекта. Первый проявлялся в комплексе мероприятий по внедрению украинского языка и культуры («украинизация»). Второй — в создании условий для возрождения и развития национальных меньшинств, которые проживали на территории Украины, в том числе и на Харьковщине.

В Украине, для практической реализации политики «коренизации», была создана специальная система государственных и общественных органов. Их работой руководило государственное образование — Центральная комиссия в делах национальных меньшинств (ЦКНМ). (В 1934 году эта комиссия была реорганизована в отдел национальных меньшинств при ВУЦИК). Аналогичные комиссии и отделы работали в структурах местных органов власти и управления.

При Харьковском Совете, например, была создана комиссия по работе с национальными меньшинствами, которую 21 апреля 1931 года реорганизовали в национальную секцию. Секция включала 20 секторов [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2629, л. 60]. Многие годы правление комиссии, а затем правление секции возглавлял Грин Мэр Исайевич. В правление входили Ладыженская Белла Сруйлевна, Фейгилович Любовь Бениаминовна. Членами президиума в различные годы были: поляк Лещинский, еврей Рубинштейн, белорус Зябко, армянин Мазманыц, латыш Калнин и представители других национальностей [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1788, л. 14]. Президиум и пленум комиссии, а затем секции на своих заседаниях, а заседал он часто (например, только за март — октябрь 1931 года 20 раз), рассматривал широкий круг вопросов. Это и отчёты клубов и красных уголков, отчёты руководителей промышленных предприятий о работе с представителями различных национальностей, о бронировании на промышленных предприятиях рабочих мест для представителей различных национальностей, выпуске периодических изданий, учебников и художественной литературы на национальных языках и многое другое.

Процесс реализации политики «коренизации», как отмечает исследователь В. С. Орлянский [6, с. 11], можно подразделить на два этапа. Первый — это все 1920-е годы, когда ещё не проявились в полной мере авторитарные методы управления. На этом этапе удалось максимально реализовать мероприятия по социально-экономическому и культурному развитию малых народов. Второй охватывает 1930-е годы (я бы сказал, вторую половину 30-х годов), когда позитивные процессы предыдущего

периода стали тормозиться, а затем сворачиваться. По мнению В. С. Орлянского, отход от политики «коренизации» произошёл без официального от неё отказа. В 1935 году секретарь ВКП(б) А. А. Андреев в своём докладе заявил: «...национальный вопрос в нашей стране можно считать окончательно решённым» [6, с. 11].

Отправной точкой работы среди национальных меньшинств стал Декрет ВУЦИК и СНК от 1 августа 1923 года «О мерах обеспечения равноправия языков и о содействии развитию украинского языка». Вполне обоснованно, что в Украине в первые годы после принятия этого декрета основное внимание было уделено процессу украинизации, что убедительно показал в своей диссертации К. Е. Колесник [7].

Однако IX съезд КП(б)У в декабре 1925 года потребовал усиления работы среди национальных меньшинств, а X съезд в ноябре 1927 года подчеркнул, что работа среди национальных меньшинств должна стать «неотъемлемой частью культурно-просветительной работы и политико-воспитательной работы» [8, с. 259, 355, 356, 404]. Эти требования активизировали работу местных органов власти. Тем более, что в ходе переписи 1926 года в Харьковском округе 43,5 % евреев, 66,6 % немцев, 82,4 % армян, 95,1 % татар, 72,3 % латышей родным языком признали язык своей национальности [3, ф. Р-845, оп. 3, д. 1205, л. 214].

По решению правительства Украины 29 июня 1926 года при Украинском институте марксизма-ленинизма открылась кафедра по национальному вопросу. Её задача состояла в оказании помощи партийным организациям в решении национального вопроса в Украине. В течение 1926–1927 годов в Харькове открылись польский, еврейский, армянский, немецкий, латышский и балканский клубы. На многих промышленных предприятиях были созданы еврейские, татарские, китайские, литовские, австрийские, немецкие и другие национальные красные уголки. Эти клубы и кружки объединяли значительное количество населения. Например, только балканский клуб в 1928 году объединял около 300 греков, румын, венгров, болгар [9, 1926, 2 марта; 10, 1927, 16 января; 11, 1928, 14 января; 3, ф. Р-408, оп. 4, д. 319, л. 304]. При клубах и красных уголках начали функцио-

нирывать пункты по ликвидации неграмотности, различные кружки и секции. Ставилась серьёзная задача: ликвидировать безграмотность среди представителей различных национальностей, сохранить их культуру и быт, организовать досуг населения, объединить представителей различных национальностей. Например, 19 октября 1931 года на заседании правления Харьковского отделения Общества бессарабцев рассматривался вопрос о подготовке и проведении празднования 14-й годовщины Октября [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2629, л. 137]. 6 октября этого же года общество в Клубе политкаторжан (ул. Пушкинская, 49) устроило вечер, посвящённый памяти Г. И. Котовского, на который были приглашены представители различных национальностей. Члены ассирийско-лезгинского, польского, немецкого, еврейского и других клубов и красных уголков провели с 25 мая по 30 сентября 1930 года 23 интернациональных вечера и 7 митингов. 30 мая 1930 года они совместно с представителями китайского красного уголка провели вечер, посвящённый 5-летию восстания в Китае и расстрелу рабочих Шанхая: на вечере присутствовало около 1 тыс. человек. Интересная работа проводилась и в национальном павильоне Профсоюзного сада. Показателем этого может служить план работы сада с 1 июля по 1 августа 1931 года. В месячнике принимали участие татары, ассирийцы, армяне, китайцы, корейцы. Они, наряду с культурной программой, выступали с докладами и беседами на темы: «О значении пуска ХТЗ», «О ликвидации безграмотности», «О выполнении пятилетки в 4 года» и др. [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2633, л. 144]. 20 августа в саду состоялся совместный день национальных меньшинств г. Харькова [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2629, л. 67].

Огромную работу проводили Еврейский государственный театр (создан в 1927 году), Еврейский клуб им. III Интернационала, немецкий клуб, Татарский рабочий клуб им. Вахитова, другие клубы и красные уголки. По инициативе еврейского населения в июне 1929 года в городе была организована еврейская рабочая капелла. Репертуар капеллы включал более 30 песен на различных языках [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1785, л. 33].

Комиссия городского Совета по работе с национальными меньшинствами из года в год активизировала свою работу. Она стала организующим звеном всей жизни представителей различных национальностей г. Харькова. Сфера её деятельности выходила за рамки простого контроля. Комиссия активно содействовала устройству представителей различных национальностей на рабочие места, созданию национальных кооперативов, добивалась выделения городским Советом денежных средств на поддержание национальных клубов, выпуска литературы и пр. Так, благодаря деятельности комиссии, в артели и товарищества к 1928 году в г. Харькове было организовано 5 тыс. представителей различных национальностей. Например, артель модельщиков и котельщиков образовали 35 сербов, товарищество вышивальщиц — 50 армянок. 10 еврейских семей еще в 1927 году получили в пользование 56 десятин земли и организовали колхоз «Червоні зорі», который в начале 30-х годов по организации работы являлся показательным на Харьковщине [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 318, л. 3,7; д. 2631, л. 19]. Только с сентября 1929 года по май 1930 года комиссия направила на работу на различные предприятия города с переквалификацией 1 600 армян, ассирийцев, татар, цыган и др., а на вторую половину года планировала направить только на заводы ХЭМЗ, «Серп и молот», им. Т. Шевченко, Тракторострой еще более 150 чел. [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2626, л. 73; д. 2628, л. 1]. Рабочие одной национальности иногда составляли большинство цеха, как это было, например, на авиационном заводе, где в одном из цехов работало более 80 % представителей еврейского населения. Комиссия горсовета рекомендовала администрации завода всю организационную, производственную и культурно-массовую работу в этом цеху проводить на родном для евреев языке [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1785, л. 56]. Представители городского Совета строго следили за тем, чтобы на предприятиях, где работали представители различных национальностей, не возникало никаких конфликтов. Например, в мастерской Харьковского центрального коммунального рынка помощник заведующего запретил рабочим говорить на лезгинском языке. На заседании Оргбюро профорганизации об-

щественного питания 19 марта 1931 года его обвинили в великодержавном шовинизме, поставили вопрос о снятии с работы провинившегося, проведении показательного суда над ним, усилении интернационального воспитания на предприятии. И такие случаи были не единичны [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2625, л. 47]. ЦК КП(б)У 27 декабря 1931 года своим постановлением «О партийно-массовой работе на ХТЗ, в связи с переходом к массовому тракторостроительству в 1932 году», потребовало от местных органов власти усилить работу среди иностранцев и представителей национальных меньшинств. К этому времени в Харьковской области работало 2 035 иностранных специалистов, 887 из них — в г. Харькове [12, с. 167]. 26 января 1932 года Комиссия по работе с национальными меньшинствами заслушала отчёт немецкого клуба. Отмечалась его значительная работа. В то же время подчёркивалось, что немецкий рабочий клуб, в связи со всё возрастающим числом немецких рабочих и специалистов, работающих в г. Харькове, должен активизировать свою работу [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1785, л. 28]. Следует подчеркнуть, что в этом году на заседании комиссии были заслушаны практически всё национальные клубы и организации, многие промышленные предприятия, где работали представители различных национальностей. Такая работа комиссии давала свои положительные результаты. Только немецкий, балканский и польский клубы в 1932 году организовали 88 культпоходов в театры для своих соотечественников, работавших на ХТЗ.

По решению городского Совета в Харькове выходили периодические издания, печатались художественная литература и учебники на национальных языках. В городе на еврейском языке выходили газеты «Дер Штерн» и «Дер емес» [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2629, л. 12]. На заводе ХЭМЗ многотиражная газета «Генератор» печаталась на латышском языке, а на ХТЗ многотиражка «Темп» — на английском и немецком. Здесь же выходила стенная газета чешских рабочих и специалистов, в которой особым успехом пользовались заметки корреспондентов Сертаря, Нелиба и её редактора Нарван [12, с. 157]. На разных языках выходили многотиражные газеты на заводах ХПЗ, «Серп и молот», 5-й обувной фабрике и др. [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1786, л. 4]. Цент-

ральное издательство в 1930 году выпустило девять наименований учебников на еврейском, немецком, болгарском языках [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2628, л. 3].

Городской Совет старался поддержать национальные клубы и материально. Однако в силу объективных причин эта поддержка была незначительна и составляла всего 5 — 10 тыс. рублей в год [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2629, л. 6]. В этой связи по решению центральных профсоюзных органов Украины 6 марта 1931 года национальные клубы города были прикреплены к крупным промышленным предприятиям. Завод ХЭМЗ шефствовал над латышским и немецким клубами; ХПЗ — над польским; «Серп и молот» — над Журавлёвским и Дергачёвским; завод имени Шевченко — над клубом имени Моисеенко. Причём, если латышский, немецкий и польский клубы дотировались на 50 %, то остальные — полностью [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2627, л. 33]. Такая помощь должна была способствовать плодотворной работе клубов. На необходимость активизировать работу среди национальных групп городскому Совету указывалось и на заседании Центральной Комиссии Национальных Меньшинств 18 января 1931 года [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2627, л. 72].

Особой заботой Советского государства были окружены дети. Несмотря на огромные трудности (отсутствие достаточного количества средств, квалифицированных педагогов, школьных помещений), государство стремилось дать детям образование, подготовить квалифицированных специалистов среди представителей различных национальностей. Определённую работу в этом направлении проводил и Харьковский городской Совет. Уже к лету 1925 года в Харьковском округе в 1,9 % школ обучение велось на национальных языках [7, с. 147]. В 1926—1927 годах только в Харькове по линии социального воспитания функционировали немецкий, польский, еврейский и татарский детские сады, в которых находилось более 200 детей. К этому времени в городе работало 8 национальных школ: 4 еврейских (1 847 учеников); армянская (245 учеников); польская (103 ученика); немецкая (22 ученика); татарская (150 учеников) [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 319, л. 304]. В следующем году в этих же школах обучалось более 2 тыс. человек [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 318, л. 21].

На 1931/32 учебный год количество школ не изменилось, хотя количество учеников сократилось до 1 899 человек. В то же время количество детских садов увеличилось до 11, а детей в них — до 615. Кроме того, были открыты польский, еврейский и татарский детские дома на 170 человек. Чтобы поддержать школы материально, городской Совет в 1931 году установил над ними шефство промышленных предприятий. Завод «Серп и молот» шефствовал над армянской школой № 29; ХЭМЗ — над немецкой школой № 59; водопровод — над татарской школой № 31; радиозавод — над еврейской школой № 9; штамповочный — над еврейской школой № 13; генераторный и 5-я обувная фабрика — над еврейской школой № 45 [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 2628, л. 51].

Одновременно многие дети получали на родном языке и профессиональное образование. В системе профессионального образования в 1925—1926 годах в г. Харькове начали функционировать еврейский машиностроительный техникум (76 учеников) и еврейская школа ФЗУ (120 учеников) [3, ф. Р-408, оп. 4, д. 319, л. 304]. В последующие годы для обучения представителей различных национальностей в профессиональных учебных заведениях создавались специальные группы. Например, в 1930 году такие группы открылись в школах ФЗУ при заводах ХПЗ, ХЭМЗ, «Серп и молот» [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1556, л. 10]. В 1931 году в еврейский машиностроительный техникум было принято 20 учащихся по немецкому сектору [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1785, л. 8]. В 1931/32 учебном году почти при всех техникумах г. Харькова существовали группы с национальным языком преподавания [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 2628, л. 51.]. Появились немецкие и польские школы ФЗУ. На заводе ХТЗ предполагалось создать чехословацкие и английские национальные группы [3, ф. Р-408, оп. 8, д. 1786, л. 5]. Профессор И. К. Рыбалка в своих воспоминаниях пишет: «В Украинском коммунистическом газетном техникуме им. Николая Островского... были три украинских, русская, немецкая, польская, еврейская, болгарская группы. Очень быстро и легко мы сблизились, сдружились, как-то не замечали, что мы разных национальностей» [12, с. 11]. С ним солидарен доктор исторических наук, профессор, еврей А. И. Эпштейн:

«В моей 10-й школе вместе учились украинцы и русские, немцы и чехи, евреи и представители других национальностей... Рядом с моей украинской школой работали школы русские, армянские, немецкие, польские и т. д.».

Иностранные специалисты, представители различных национальностей вносили свой достойный вклад в развитие советского общества, в развитие г. Харькова. Например, только на ХТЗ в декабре 1931 года социалистическим соревнованием было охвачено 40 % иностранцев, в 1932 году — уже 90 %. Из 242 иностранцев «Книжку ударника» получили 146. Среди них чехи Э. Матоуш, Я. Раме, Я. Пех, К. Тенек, И. Шмидкал. Один из чехов за 1930—1931 годы внёс 175 рационализаторских предложений на ХТЗ, что дало экономию в 133,7 тыс. рублей, а иностранные специалисты инструментального цеха внесли в 1932 году рационализаторские предложения, которые дали экономию в 1 млн рублей золотом [10, с. 175].

Демократические процессы развития на Харьковщине, как и в целом по стране, были остановлены в конце 30-х годов. В апреле 1938 года Пленум ЦК КП(б)У принял постановление «О реорганизации национальных школ на Украине», в котором учебные заведения национальных меньшинств объявлялись очагами «буржуазно-националистического влияния на детей». Выполняя постановление Пленума, местные органы власти закрывали национальные учебные заведения, а учащихся переводили в украинские и русские школы. Реорганизация проводилась в спешном порядке и завершилась к августу 1938 года. В ходе реорганизации количество детей, охваченных национальными школами по Украине, сократилось с 6 % в 1928 году до 0,8 % в 1938 году [14, с. 72—73].

Литература

1. Нариси історії Харківської обласної партійної організації. — Х., 1970.
2. Черлючакевич Н. А. Национальный состав Советской Украины. — Х., 1925.

3. Государственный архив Харьковской области.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — М., 1965. — Т. 38.
5. Отчёт Харьковского городского Совета XIII созыва. 1931 — 1934 годы. — Х., 1934.
6. Орлянский В. С. Реализация политики коренизации по отношению к еврейскому населению Юга Украины в 1920 — 1930 годы. Дис. ... д-ра ист. наук. — К., 2002.
7. Колісник К. Є. Проведення політики українізації на Харківщині в 1923 — 1932 рр.: Дис. ... канд. іст. наук. — Х., 2001.
8. Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів і конференцій. — К., 1958.
9. Известия. Орган ЦК КП(б)У. — 1926. — 2 марта.
10. Пролетарская правда. Орган ЦК КП(б). — 1927. — 16 янв.
11. Харьковский пролетарий. Орган Окружкома и Городского Совета. — 1928. — 14 янв.
12. Рибалка І. К. Така наша доля. Сторінки життя мого покоління. — Х., 1999.
13. Шаповалова Н. С. Участие рабочих Украины в международных связях Советского Союза: Дис. ... канд. ист. наук. — Х., 1982.
14. Культурне будівництво: Статистичний довідник. — К., 1940.

Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль
(Харьков, Украина)

ПРЕПОДАВАТЕЛИ, СТУДЕНТЫ И СОТРУДНИКИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941 — 1943 годы)

В двухсотлетней истории Харьковского университета им. В. Н. Каразина 22-месячный период немецко-фашистской оккупации был наиболее трагичным.

Харьковский университет до войны был крупнейшим вузом города, в котором на семи факультетах обучались более 5,4 тыс. студентов, в их числе на стационарном отделении — 3,1 тыс.